

Сун Юй, заметив настроение, тут же сменил тему:

— Второй брат, на Восточной горе посадили голубые тутовники. Если будет время, сходи посмотри, как они отличаются от тех, что внизу у подножия.

— Сегодня я немного устал, завтра схожу. — Гуань Яо взял себя в руки, скрыв эмоции.

Они немного поговорили, а та женщина по фамилии Ду изредка вставляла свои реплики.

— Чунцзинь, я вдруг вспомнил, что с тех пор, как вернулся, ещё не видел Линьэр. Пойду поищу её, а ты пока попей чаю с госпожой Нуцзяо и подожди меня. — Гуань Яо поднялся с места.

Сун Юй немного смутился и тут же сказал:

— Пусть кто-нибудь другой ходит за ней. Отсюда далеко, второй брат, ты устал, лучше не ходить.

— Не страшно, такие мелочи не стоит на них перекладывать.

Сказав это, Гуань Яо спустился вниз.

Оставшись вдвоём, они неловко смотрели друг на друга.

— Чун, Чунцзинь... — заикаясь, Ду Нуцзяо не решалась смотреть прямо на него. — Третий господин.

Вероятно, из-за того, что она так его назвала, Сун Юй почувствовал неловкость.

— Госпожа Ду, говорите.

— На самом деле, это не Гуань Яо привёз меня сюда. Это я сама попросилась. — Ду Нуцзяо сжимала в руках чашку, её голос дрожал.

Сун Юй не знал, что ответить.

— Наше поселение небольшое, нечем вас развлечь, простите.

— Третий господин, вы слишком строги. — Ду Нуцзяо сделала глоток чая. — Неужели вы не хотите меня видеть?

Сун Юй уставился на стол.

— Гость издалека — всегда радость, госпожа Ду, вы слишком беспокоитесь.

— В прошлый раз вы и Гуань Яо спасли мне жизнь, избавили от страданий. Сейчас я человек без корней, и я прошу... чтобы вы дали мне пристанище. — Ду Нуцзяо осторожно наблюдала за его лицом.

Сун Юй, не раздумывая, ответил:

— Это мелочи, обсудите это со вторым главой.

— Гуань Яо предпочитает мужчин, как я могу обсуждать это с ним? — Говоря это, Ду Нуцзяо засмушалась.

На этом этапе разговора Сун Юй уже не мог продолжать делать вид, что ничего не слышит.

— Наше поселение, конечно, не так богато, как внизу, но здесь есть много свободных домов. Если вы не против, выберите один и поселитесь там.

Только теперь Сун Юй поднял взгляд на неё.

Сердце Ду Нуцзяо сжалось.

— Хорошо, спасибо, третий господин.

Сун Юй хотел ещё что-то сказать, но вдруг услышал шаги на лестнице. Он подумал, что это вернулся Гуань Яо.

Но это был Сяо Кань. Сун Юй невольно нахмурился, но в душе почувствовал облегчение, ведь теперь они не остались вдвоём.

Сяо Кань сразу же уставился на Сун Юя, заметил его нахмуренный взгляд и окинул взглядом Ду Нуцзяо.

— Учитель. — Сяо Кань почтительно встал.

— Это кто? — Ду Нуцзяо, не дожидаясь, пока кто-то заговорит, первая спросила.

Сун Юй, сменив прежнюю строгость, сказал:

— Это приёмный сын моего брата, Цзинъюнь. Это госпожа Ду.

— Госпожа Ду. — Сяо Кань почтительно позвал её.

Ду Нуцзяо улыбнулась в ответ, уже не смущаясь.

— Какой статный молодой человек, настоящая красота.

Сяо Кань тоже не стал скромничать.

— Госпожа Ду, вы слишком добры.

— Ты уже нанёс лекарство, почему не отдыхаешь в своём дворе, а пришёл сюда? — спросил Сун Юй.

Сяо Кань, улыбаясь, ответил:

— Узнал, что дядя Яо вернулся, а теперь ещё и встретил такую прекрасную госпожу Ду. Решил пригласить вас обоих в мой двор на ужин. Не знаю, согласитесь ли вы, учитель.

Услышав это, Ду Нуцзяо с надеждой посмотрела на Сун Юй.

— Ээ... — Сун Юй не знал, что ответить. — Если госпожа Ду не против, то пусть будет по-вашему.

Сяо Кань перевёл взгляд на Ду Нуцзяо.

— Госпожа Ду, вы не против?

— Нет, конечно, не против. — В голосе Ду Нуцзяо слышалась радость.

— Тогда всё отлично. Сегодня я постараюсь. — Сяо Кань улыбался, казалось, без каких-либо скрытых эмоций.

Сун Юй некоторое время наблюдал за тем, как Сяо Кань смотрит на Ду Нуцзяо, и в голове у него мелькнула мысль.

Неужели этот парень заинтересовался этой красавицей?

Таков был единственный вывод, который он смог сделать.

Немного позже они спустились с Медной башни и, пройдя немного, встретили Гуань Яо и Сяо Лин.

Сяо Лин тоже ещё не видела Ду Нуцзяо и сразу же начала расспрашивать:

— Сестра Ду, вы такая красивая, неужели вы пришли к дяде Юю?

Ду Нуцзяо опустила голову и улыбнулась, не отвечая.

— Лин, не дразни госпожу Ду. — Сяо Кань с лёгкой улыбкой сказал. — Она тоже пришла в Крепость Хэйяо.

— Если третий господин позволит, я останусь. — Ду Нуцзяо придвинулась ближе к Сун Юю, бросив на него взгляд.

Гуань Яо, поглаживая бороду, с пониманием спросил:

— Чунцзинь?

Они шагали в унисон, проходя через бамбуковую рощу.

— Позже я попрошу дядю Тана показать госпоже Ду Восточный лагерь. — Сун Юй, не отрывая взгляда, серьёзно сказал.

Сяо Лин надула губы.

— Восточный лагерь не очень хорош, там одни мужчины. В Покоях Цинъюань ведь много свободных комнат? Разве сестра Ду не близкий друг дяди Юя? Зачем ей селиться в Восточном лагере?

Эти слова, сказанные без обиняков, сразу же создали напряжённую атмосферу.

Сяо Кань дёрнул Сяо Лин за рукав, но та ничего не заметила.

— Лин права, Чунцзинь, что ты думаешь? — спросил Гуань Яо.

Сун Юй сохранял спокойствие.

— Покои далеко, и там обычно мало людей, боюсь...

— Нет, ничего, я могу готовить и заниматься рукоделием... — Ду Нуцзяо произнесла слабым голосом.

— Учитель, я тоже могу. — Сяо Кань вдруг остановился.

Остальные трое тоже остановились, смотря на него.

— Не шути. — Голос Сун Юя стал строже.

Гуань Яо поспешил сгладить ситуацию.

— Эй, Чунцзинь, не будь так строг к младшим. Цзинъюнь просто полон энтузиазма.

Сун Юй промолчал.

Ду Нуцзяо почувствовала себя неловко.

— Тогда я, пожалуй...

— Цзинъюнь, позже подготовь боковую комнату для госпожи Ду. — Сун Юй тяжело вздохнул.

В глазах Сяо Каня мелькнули разные эмоции, но он ничего не сказал, лишь покорно кивнул.

— Дядя Юй, можно я тоже приду? Я тоже хочу жить с вами! — Сяо Лин ухватилась за руку Гуань Яо, склонив голову набок.

— Ты? — Гуань Яо похлопал её по голове.

Любовь Гуань Яо к племяннице Сяо Лин была всем известна. Если бы не тот факт, что за последние два года его предпочтения стали общеизвестны, многие бы ещё сплетничали, что он питает чувства к госпоже Ли.

Когда они добрались до Покоёв Цинъюань, Сяо Кань отправился на кухню, а Ду Нуцзяо и Сяо Лин тоже не сидели без дела и решили помочь.

Сун Юй повёл Гуань Яо в комнату, чтобы показать ему некоторые счета. Гуань Яо, просмотрев их, был доволен.

— Внизу у подножия горы полно бродяг. Если кто-то придёт, будь начеку. — Гуань Яо, листая книгу учёта населения, сказал.

Сун Юй стоял рядом.

— Как ты справился с тем, что произошло за последние дни?

Естественно, он имел в виду инцидент с двумя чернокнижниками, которые устроили беспорядки в Крепости Хэйяо.

— О, один мой старый знакомый из чиновничьих кругов помог. Не беспокойся. — Гуань Яо ответил небрежно.

Сун Юй полуприкрыл глаза и больше не стал спрашивать. Гуань Яо проводил семь-восемь месяцев в году в странствиях за пределами поселения, но всё же не упускал из виду важные дела, включая то, что поселение могло спокойно существовать благодаря его поддержке.

Но Гуань Яо никогда не раскрывал своих передвижений и дел, даже перед Сун Юем. Всё, что касалось Гуань Яо, оставалось загадкой.

— Чунцзинь, ты всё ещё не испытываешь чувств к госпоже Ду? — спокойно спросил Гуань Яо.

Сун Юй слегка напрягся.

— Второй брат, ты ставишь меня в неловкое положение.

— Она к тебе очень привязана. Она шла из Фуцзина до Пинъюна, и если бы не встретила меня, то неизвестно, что бы с ней было... — Гуань Яо не договорил.

— Давай обсудим это позже. — Сун Юй не нашёл, что ответить.

Они ещё немного поговорили, а затем Сяо Лин пришла позвать их на ужин.

— Всё это приготовил Цзинъюнь? — Гуань Яо, садясь, с аппетитом посмотрел на стол, полный вкусных блюд.

Сяо Лин поставила последнее блюдо.

— Я и сестра Ду тоже помогали.

Ду Нуцзяо ничего не сказала, но, будто случайно, села рядом с Сун Юем.

Остальные не придали этому значения, как будто так и должно было быть.

Сяо Кань тоже молчал. Гуань Яо поднял палочки, и все последовали его примеру.

Гуань Яо попробовал бамбуковые побеги и на мгновение задумался.

— Что-то не так, дядя Яо? — Сяо Кань, сидевший напротив, сразу заметил его странное выражение.

Гуань Яо очнулся и снова взял еду.

— Это блюдо тебя научил готовить старший брат?

— Да, отец хорошо готовил бамбуковые побеги, мама их любила, и он научил меня. — Сяо Кань честно ответил.

Гуань Яо смягчил взгляд.

— Да, ты научился мастерству, вкус точно такой же.

— Цзинъюнь обычно занимается всеми бытовыми делами? — Ду Нуцзяо, повернувшись к Сун Юю, спросила.

Сун Юй кивнул.